

СОЦИОЛОГИЯ

Научная статья
УДК. 316.35.
doi: 10.17223/1998863X/69/13

СОЦИАЛЬНАЯ СПРАВЕДЛИВОСТЬ В ПРЕДСТАВЛЕНИЯХ СОЦИАЛЬНЫХ ГРУПП БУРЯТИИ

Елена Викторовна Петрова¹, Аюна Владимировна Бильтрикова²

^{1,2} *Институт монголоведения, буддологии и тибетологии
Сибирского отделения Российской академии наук, Улан-Удэ, Россия*

¹ *elenapet_05@mail.ru*

² *biltr@mail.ru*

Аннотация. В статье проанализированы представления жителей Бурятии о социальной справедливости, являющейся важной ценностью для подавляющего большинства опрошенных. Сделан вывод о необходимости уменьшения социального расслоения, преодоления межрегионального неравенства, повышения уровня и качества жизни населения республики с целью укрепления основ социальной справедливости, консолидации общества и сохранения его стабильности.

Ключевые слова: Республика Бурятия, социальная справедливость, доходные группы, социальные группы, социальное неравенство

Благодарности: статья подготовлена в рамках государственного задания «Россия и Внутренняя Азия: динамика геополитического, социально-экономического и межкультурного взаимодействия (XVII–XXI вв.)», № 121031000243-5.

Для цитирования: Петрова Е.В., Бильтрикова А.В. Социальная справедливость в представлениях социальных групп Бурятии // Вестник Томского государственного университета. Философия. Социология. Политология. 2022. № 69. С. 113–125. doi: 10.17223/1998863X/69/13

SOCIOLOGY

Original article

SOCIAL JUSTICE IN THE VIEWS OF SOCIAL GROUPS IN BURYATIA

Elena V. Petrova¹, Ayuna V. Biltrikova²

^{1,2} *Institute for Mongolian, Buddhist and Tibetan Studies, Siberian Branch
of the Russian Academy of Sciences (IMBTS SB RAS), Ulan-Ude, Russian Federation*

¹ *elenapet_05@mail.ru*

² *biltr@mail.ru*

Abstract. Based on the data of a sociological survey conducted in 2020–2021, the article analyzes the ideas of the residents of Buryatia about social justice. The authors have established that the problem of social justice is important for the vast majority of the

respondents, who often face its reverse side – injustice. Rural residents with a low financial level and with debts often suffer from social injustice. The respondents consider income inequality and the system of distribution of property to be the most unfair in modern Russia. The authors have revealed that the content of the concept of social justice is connected, first of all, with equality before the law, equality of opportunities and leveling equality, and only secondarily with inequality – distributive and responsible. The analysis of empirical data has shown that the majority of the respondents demonstrate conservative views, associating social justice with a strong state, order and national interests, while the minority appeal to liberal values – democracy, solidarity, freedom. Moreover, the ideas of social justice differ somewhat among different income groups. The higher the income level, the more confident the representatives of this group are in choosing their estimates (as a rule, conservative ones), and vice versa: the lower the income, the more often respondents from low-income income groups find it difficult to answer and almost equally choose conservative and liberal values. The article concludes that social justice in the views of the respondents is not limited to financial issues: also important for them is inter-regional inequality associated with limited areas of residence and life opportunities for residents of the regions, benefits on the periphery of our country, which gives rise to their mass migration to other more prosperous regions of the Russian Federation. Therefore, serious state measures are needed to overcome inter-regional inequality and to ensure a balanced spatial and socioeconomic development of all regions of the country, which will help improve the level and quality of life of the population, improve their social well-being, and strengthen the foundations of social justice.

Keywords: Republic of Buryatia, social justice, income groups, social groups, social inequality

Acknowledgments: The research was carried out within the state assignment (Project “Russia and Inner Asia: Dynamics of Geopolitical, Socioeconomic and Intercultural Interaction (17th–21st Centuries)”, No. 121031000243-5).

For citation: Petrova, E.V. & Biltrikova, A.V. (2022) Social justice in the views of social groups in Buryatia. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Filosofiya. Sotsiologiya. Politologiya – Tomsk State University Journal of Philosophy, Sociology and Political Science*. 69. pp. 113–125. (In Russian). doi: 10.17223/1998863X/69/13

Введение

В истории философского знания всегда была актуальна проблема социальной справедливости. Еще со времен античности различные теории государственного и общественного устройства касались справедливого (или несправедливого) распределения ресурсов, богатств, возможностей и привилегий между социальными группами и отдельными личностями, обосновывали морально-правовые модели взаимоотношений человека и общества с соблюдением принципов социальной справедливости.

Социологический аспект феномена социальной справедливости чаще всего связан с тем, что эта категория рассматривается в качестве ценности, способной консолидировать общество и поддерживать его стабильность, а также характеризующей отношение населения к существующим неравенствам. Запрос на социальную справедливость наиболее востребован в условиях общественных трансформаций и изменений социальной структуры. При этом представления о социальной справедливости у социальных групп могут меняться в зависимости от декларируемых в обществе идеологических и политических принципов.

Российскими социологами накоплен значительный опыт изучения темы социальной справедливости в различных сферах общественной жизни [1–7]. Крупнейшие социологические центры страны (ВЦИОМ, ФОМ, ФНИСЦ РАН) десятки лет проводят исследования представлений россиян о справед-

ливых и несправедливых явлениях в российском обществе, обозначая на основе анализа полученных результатов наиболее проблемные вопросы и предлагая меры по их решению.

Востребованность и актуальность подобных исследований в последнее время обусловлена процессами снижения уровня и качества жизни россиян, связанных с мировым экономическим кризисом, международными санкциями и пандемией COVID-19, которые не только привели к сбоям и дисбалансам в социально-экономической сфере по всему миру, включая Россию, но и способствовали углублению социального расслоения, серьезно ухудшив социальное самочувствие населения, а также обострив и без того актуальные проблемы справедливости некоторых явлений и существующих неравенств.

Методология исследования

В 2020–2021 гг. социологи отдела истории, этнологии и социологии Института монголоведения, буддологии и тибетологии СО РАН (ИМБТ СО РАН) провели инициативное социологическое исследование по проблемам социального неравенства и социальной справедливости в республике. Методом анкетирования (самозаполнение) было опрошено 646 человек (356 человек – в г. Улан-Удэ и 290 человек – в Еравнинском, Прибайкальском, Иволгинском, Тарбагатайском, Кяхтинском и Хоринском сельских районах республики). Выборка многоступенчатая, на последней ступени отбора квотная (пол, возраст, образование, этническая принадлежность), которая репрезентирует взрослое население республики по заданным признакам. В итоге было опрошено 52,63% женщин и 47,37% мужчин; 37,31% респондентов со средним общим образованием, 35,6% – со средним профессиональным и 27,09% – с высшим; 66% русских, 30% бурят и 4% представителей других национальностей; 31,89% респондентов в возрасте 18–29 лет; 18,89% – в возрасте 30–39 лет; 16,72% – 40–49 лет; 17,34% – 50–59 лет; 15,16% – 60 и старше. При определении генеральной совокупности и разработке выборки исследователи опирались на итоги Всероссийской переписи 2010 г. Генеральная совокупность (N) составила 310 722 человека (население в возрасте 18 лет и старше).

В республике специальных исследований проблем социальной справедливости прежде не проводилось, поэтому нам важно было выяснить, существуют ли региональные особенности представлений о социальной справедливости, в чем они выражаются и как связаны с неравенством. При разработке инструментария опирались на методические наработки ИС ФНИСЦ РАН, ВЦИОМ для того, чтобы была возможность сделать сравнительный анализ полученных результатов с общероссийскими.

Результаты исследования

Бурятия по многим показателям социально-экономического развития, характеризующим уровень и качество жизни, находится в последней десятке среди субъектов РФ, занимая в 2016, 2017, 2019 гг. – 76-е, в 2018 – 77-е, в 2020 г. – 81-е, 2021 – 78-е места [8–10], стабильно лидируя в антирейтингах по уровню преступности, загрязненности воздуха, росту онкологических заболеваний, закредитованности населения и др. [11–16]. Все это, несомненно, влияет на

распространение миграционных настроений среди населения, поэтому на протяжении многих лет в регионе ежегодно растет отрицательное сальдо миграции (с 828 человек в 1990 г. до 4 577 в 2018 г.) [17]. В основном уезжают молодые образованные люди в трудоспособном возрасте, нередко с семьями, или выпускники школ для получения высшего образования. Как правило, выбирают крупные города, где выше уровень жизни – Москва, Санкт-Петербург, Новосибирск, Иркутск, Красноярск, а также более теплый по климату Краснодарский край [18–21]. Миграционный отток населения, а также рост смертности и невысокая рождаемость создают предпосылки для уменьшения численности населения республики. Если с 1987 по 2000 г. численность населения республики стабильно была чуть более одного миллиона, то начиная с 2001 г. держится на уровне меньше миллиона (от 960 742 человека в 2009 г. до 981 487 человек в 2022 г.) [22].

Уезжающие из республики уже не задаются вопросом, почему в одной стране уровни жизни в разных регионах серьезно и несправедливо отличаются. Они точно знают, что лучше и комфортнее жить в крупных мегаполисах, расположенных в центральной части России, где проще найти высокооплачиваемую работу, дать хорошее образование детям и не испытывать проблем с инфраструктурными недоразумениями, характерными для отдаленных субъектов нашей страны. Мигранты едут целенаправленно в те места, где значительно выше качество жизни, существуют более благоприятные условия для проживания семьи.

В последние годы новым руководством республики при поддержке федерального центра предпринимаются серьезные усилия и реализуются масштабные проекты для улучшения социально-экономического развития региона, сокращения безработицы, создания рабочих мест, повышения заработной платы и сдерживания постоянно растущего миграционного оттока населения, однако даже их все еще недостаточно – слишком много накопилось серьезных проблем в последние десятилетия постперестроечного периода.

В этой ситуации важно было выяснить, как на фоне существующих проблем в социально-экономическом развитии республики респондентами воспринимается социальная справедливость и как оцениваются социальные явления и процессы, характеризующие современное российское общество с точки зрения их справедливости или несправедливости.

Рассмотрим некоторые результаты проведенного исследования. Как оказалось, каждый второй респондент (41,3%) «часто» испытывал чувство несправедливости от происходящего вокруг, почти половина (48,1%) – «иногда», 8,8% – «практически никогда», «затруднились ответить» 1,7%. То есть мы видим, что проблема социальной справедливости серьезно волнует опрошенных и многие явления и события повседневной жизни они оценивают через ее призму. Причем полученные нами результаты коррелируют с данными общероссийских исследований, проведенных ИС РАН в 2001, 2006, 2013 гг. [4. С. 8–24; 23. С. 7–18; 24. С. 149–171].

Если посмотреть на восприятие происходящего отдельными социальными группами, то видно, что респонденты, которые оценивают материальное положение своей семьи как «плохое» и «очень плохое», чаще сталкиваются с социальной несправедливостью (соответственно 63 и 57,1%), чем те, кто оценивают его как «очень хорошее», «хорошее» и «среднее» (42,9; 33; 36,3%).

Респонденты, имеющие долги (45,3%), также более «часто» испытывали чувство несправедливости в жизни по сравнению с теми, у которых долгов нет (37,4%). Среди проживающих в сельской местности 45,9% респондентов «часто» ощущают несправедливость, в то время как среди горожан таких 37,6%. По мнению 52,4% представителей других национальностей, 42,8% русских и 37% бурят, они «часто» оценивали происходящее вокруг как несправедливое, «иногда» – соответственно 42,9; 46,1; 53,7%.

В исследовании ставилась задача выяснить, что респонденты понимают под социальной справедливостью. В порядке предпочтительности половина опрошенных (50,3%) поставила на первое место «равенство всех перед законом», на второе (42,3%) – равенство возможностей («чтобы каждый мог достичь того, на что способен»), на третье (35,9%) – уравнительное равенство («уровень жизни всех должен быть примерно одинаковым, чтобы не было ни богатых, ни бедных»), на четвертое (34,7%) – распределительное неравенство («чтобы положение каждого члена общества определялось его трудовыми усилиями») и на последнее (16,9%) – ответственное неравенство («гарантии для социально незащищенных, социальную ответственность богатых»). Каждый восьмой (13,8%) уверен, что «никакой социальной справедливости в обществе не было и никогда не будет». То есть, характеризуя социальную справедливость, подавляющее большинство считает, что она возможна (как в формате равенства, так и неравенства), и только 13,8% – что недостижима.

Если сравнить с результатами общероссийских исследований (ВЦИОМ, 2013 г.), то обнаруживаются общие тенденции выбора респондентами вариантов ответа, поменялись местами только второе и третье. Аналогично нашим результатам лидирует равенство перед законом (36%), далее идет уравнительное равенство (20%), на третьем месте – равенство возможностей (13%), на четвертом – распределительное неравенство (12%), на пятом – ответственное неравенство (11%), уверены, что социальной справедливости не существует, 6% опрошенных [25].

Существуют определенные отличия во взглядах представителей разных этнических групп республики на этот вопрос. Чаще всего совпадают оценки бурят и представителей других национальностей. Так, буряты больше всего делали выбор равенства возможностей (49%) и распределительного неравенства (43,8%), как и представители других национальностей (по 47,6%). В то время как русским ближе идеи уравнительного равенства (40,1%), равенства возможностей (39,1%) и распределительного неравенства (30,1%). Вместе с тем объединяет представления русских и бурят то, что у них в приоритете равенство перед законом (соответственно, 47,9 и 57,3%) в отличие от оценок представителей других национальностей (38,1%), которые ставят этот вариант на второе место. Ответственное неравенство набирает не слишком большое число выборов как у русских (16,4%), так и у бурят (19,3%), но меньше всего у представителей других национальностей (4,7%) (таблица).

Представления о социальной справедливости у городских и сельских жителей соответствуют средним значениям по выборке, однако число выборов сельчан по трем вариантам – равенство возможностей (45,5%), уравнительное равенство (39,7%), распределительное неравенство (38,6%) – превышает ана-

логичные ответы у горожан (соответственно, 39,8; 33,1; 31,4%), в то время как равенство перед законом отметило равное число респондентов как в городе (50%), так и в селе (50,7%).

Распределение ответов на вопрос «В чем, на Ваш взгляд, состоит социальная справедливость?», % опрошенных

Вариант ответа	Русские	Буряты	Другая национальность	Город	Село	Все население
Уровень жизни всех должен быть примерно одинаковым, чтобы не было ни богатых, ни бедных	40,05	27,6	28,57	33,05	39,66	35,97
Положение каждого члена общества должно определяться его трудовыми усилиями	30,09	43,75	47,62	31,36	38,62	34,73
Каждый мог бы достичь того, на что способен	39,12	48,98	47,62	39,83	45,52	42,33
Равенство всех перед законом	47,92	57,29	38,1	50	50,69	50,39
Гарантии для социально незащищенных, социальная ответственность богатых	16,44	19,27	4,76	17,8	15,52	16,9
Никакой социальной справедливости в обществе не было и никогда не будет	14,12	12,5	19,05	14,69	12,76	13,8
Ни с чем из этого не согласен	2,55	0,52	9,52	2,82	1,38	2,17
Затрудняюсь ответить	15,04	9,89	19,05	17,8	8,62	13,65

Примечание. Можно было выбрать несколько вариантов ответа, поэтому сумма не равна 100%.
Источник: составлено автором по результатам исследования.

Следующий вопрос позволил охарактеризовать представления респондентов о том, какие явления в современной России можно считать справедливыми, а какие несправедливыми. Респондентам был предложен перечень утверждений, которые они могли бы оценить. Наиболее болезненно опрошенные воспринимают доходное неравенство, считая его абсолютно несправедливым – подавляющее большинство респондентов не готовы мириться с существующей «дифференциацией доходов» (86%) и «системой распределения собственности» (77,1%), а также с тем, что «в некоторых регионах России (включая Бурятию) VIP-пенсионерам доплачивают огромные надбавки к существующим немаленьким пенсиям» (85,6%), «бедные и богатые платят одинаковый подоходный налог в 13%» (82,4%), «руководители государственных предприятий получают заработную во много раз выше, чем их рядовые работники» (71,4%), «люди со средствами могут пользоваться медицинскими услугами более высокого качества» (70,3%). Только одно утверждение из десяти предложенных в вопросе сочли справедливым чуть больше половины респондентов (51,9%) – «что люди со средствами могут покупать себе лучшее жилье», в то время как все другие варианты большинство посчитало несправедливыми.

Вполне очевидно, что наиболее остро воспринимается респондентами именно доходное неравенство, которое во многом регламентирует степень доступности других возможностей и социальных благ. Поэтому, чтобы наше общество стало более справедливым, по мнению респондентов, необходимо бороться с коррупцией (61,2%), осуществлять контроль реализации принципа «равенство всех перед законом» (48%), контролировать распределительное неравенство («чтобы народные богатства не становились собственностью

мошенников») 38%, «повышать зарплаты и пенсии» (37,2%), «сокращать безработицу» (24,5%).

Для того чтобы определить представления респондентов о понимании социальной справедливости, связанной с основополагающими понятиями идеологий консерватизма или либерализма, им был задан дихотомический вопрос. Значительная часть сделала свой выбор в пользу консервативного понимания социальной справедливости – «социальная справедливость, сильное государство, порядок, национальные интересы» (39,8%), меньшая предпочла либеральную трактовку – «социальная справедливость, демократия, солидарность, свобода» (25,2%), каждому десятому «не нравится ни то, ни другое» (11%), и почти четверть респондентов (24%) «затруднилась ответить». Как видим, больше половины опрошенных (65%) определились с одним из альтернативных вариантов, в то время как треть респондентов (35%) не смогла выразить свое мнение.

Ответы на аналогичный вопрос, заданный жителям РФ в 2013 г. (ВЦИОМ), показали, что большинство (58%) также выбрало вариант, связанный с сильным государством и национальными интересами, меньшинство (27%) – демократию и свободу [25]. То есть сохраняется общая тенденция, и жителями республики воспроизводится ценность социальной справедливости в связке с сильным государством. Однако, в отличие от общероссийского опроса, данный выбор не получил абсолютного большинства у опрошенных в республике.

Проанализируем представления о социальной справедливости у разных доходных групп. В соответствии с тем, как респонденты сами оценивали свое материальное положение, ориентируясь на типологию ВЦИОМ, условно выделили шесть доходных групп среди участников исследования [26, 27]:

1-я группа – бедные, нуждающиеся («едва сводим концы с концами, денег не хватает даже на питание»), 3,9%.

2-я группа – околобедные, уязвимые («денег хватает только на питание, даже покупка одежды вызывает затруднения»), 21,3%.

3-я группа – среднедоходные («доходов хватает на питание и одежду, на покупку вещей длительного пользования приходится копить или брать кредит»), 51,2%.

4-я группа – обеспеченные («можем без труда покупать вещи длительного пользования, но затруднительна покупка дорогих вещей»), 18%.

5-я группа – зажиточные, состоятельные («можем купить автомобиль, но затруднительна покупка недвижимости»), 4,5%.

6-я группа – богатые («ни в чем себе не отказываем»), 1,1%.

Социальную справедливость в достаточно традиционном для нашего общества понимании, основанном на государственном патернализме, внутри доходных групп поддерживает большинство. Исключения составляют **1-я группа** (бедных, нуждающихся), в которой лишь 16% поддерживает, и **5-я группа** (зжиточных, состоятельных) – 34,5%.

Несмотря на схожесть позиций **1-й** и **5-й** доходных групп, причины поддержки, на наш взгляд, у них, разные. Более подробно рассматривая ответы **группы 5** (зжиточных, состоятельных), мы вновь отмечаем, что 34,5% из них выбирают «социальную справедливость, сильное государство, порядок, национальные интересы», а 51,7% – «социальную справедливость, демокра-

тию, солидарность, свободу», и только 3,5% ответили, что их «не устраивает ни то, ни другое», «затруднились с ответом» 10,3% из этой группы. То есть значительная часть данной группы, а именно 86,2%, имеет четкую позицию в понимании социальной справедливости и делает выбор в пользу традиционного, или либерального, понимания. Но каков бы ни был выбор этих респондентов, они вполне уверены в своих убеждениях.

В ответах **группы 1** (бедных, нуждающихся) прослеживается отсутствие подобной четкости – 16% выбрали «социальную справедливость, сильное государство, порядок, национальные интересы», 24% выбрали «социальную справедливость, демократию, солидарность, свободу». В то время как значительная часть группы затруднилась с ответом (44%) и 16% респондентов «не нравится ни то, ни другое». То есть большинство (60%) из группы не имеют представления о том, какой должна быть социальная справедливость. Озабоченность проблемами выживания, поиском работы, дополнительных заработков, часто маргинальный образ жизни, обусловленные им узкие интересы и возможности не позволяют данной части населения занять определенную позицию в понимании справедливости. Хотя, казалось бы, эта группа является самой обделенной, незащищенной, чаще всего сталкивается с любыми видами несправедливости, однако общий уровень знаний и образования не позволяют сформулировать собственное мнение и сделать однозначный выбор.

Так, больше половины опрошенных (64%) из **группы 1** (бедные) «часто» испытывали чувство несправедливости от происходящего вокруг, и это самый большой процент среди всех доходных групп. Меньше всего испытывали чувство несправедливости респонденты из **группы 5** (зажиточные, состоятельные) – 27,6%. Ответы остальных групп колеблются в пределах и немного выше 40%, причем из **группы 6** (богатых) в том числе.

Обращает на себя внимание и тот факт, что в **группе 6** (богатые) больше всего выборов было сделано в пользу «социальной справедливости, сильного государства, порядка, национальных интересов» (57,1%), только 14,3% выбрали «социальную справедливость, демократию, солидарность, свободу», «затруднились с ответом» также 14,3%. Этот, на наш взгляд, парадоксальный результат может быть обусловлен неоднородным составом данной группы.

В вопросе о том, в чем же состоит социальная справедливость, наиболее популярными во всех шести группах оказались ответы «в том, чтобы уровень жизни всех был примерно одинаковым, не было ни богатых, ни бедных» (уравнительное равенство), «в том, чтобы положение каждого члена общества определялось его трудовыми усилиями» (распределительное неравенство), «в том, чтобы каждый мог достичь того, на что способен» (равенство возможностей), но большинство выбрали «равенство всех перед законом», что соответствует средним значениям по выборке.

В каждой из пяти доходных групп равенство перед законом получило наибольшее число выборов респондентов, кроме **группы 2** (околобедные, уязвимые), которые предпочли уравнительное равенство, поставив равенство перед законом на второе место. Наибольший процент тех, кто выбрал равенство перед законом, приходится на **группу 6** (богатых) – 85,7%, **группу 5** (зажиточных, состоятельных) – 67%, в то время как менее обеспеченные группы этот ответ выбирали несколько реже и доля выбора у них варьирует от 40% в **группе 1** до 52% в **группе 3**. То есть наиболее благополучные в ма-

териальном отношении группы, по сравнению с менее состоятельными, демонстрируют в целом четкую, осознанную позицию и сложившиеся взгляды, которые достаточно консервативны, причем затрудняется с ответом в этих группах небольшое число респондентов.

Наблюдается довольно интересный разброс мнений по варианту «*в том, чтобы уровень жизни всех был примерно одинаковым, не было ни богатых, ни бедных*» (уравнительное равенство). Такие полярные группы, как **группа 2** (околобедные, уязвимые) и **группа 6** (богатые), выбирали данный вариант чаще других – 44,2 и 57,1% соответственно. Выбор других колеблется в пределах 30%. Как видим, **группа 6** довольно часто в некоторых своих выборах выражает симпатию традиционным, консервативным взглядам, их ответы демонстрируют схожесть представлений с группами менее обеспеченных респондентов. Разумеется, группы богатых, так же как и все другие группы, неоднородны, путь к материальному благосостоянию складывался у всех по-разному, однако многие из них родились и выросли в советское и постсоветское время, очевидно, успев впитать в себя представления о социальной справедливости, близкие консервативным взглядам.

Социальная справедливость «*в том, чтобы положение каждого члена общества определялось его трудовыми усилиями*» (распределительное неравенство) предпочтительна для 55,2% из **группы 5** (зажиточных, состоятельных) и 57,1% из **группы 6** (богатых). Выбор остальных колеблется в пределах 30%, и это достаточно высокий процент, который означает, что средние по доходам и малообеспеченные группы в целом поддерживают разные формы социальной справедливости, а не только те, которые стремятся ко всеобщему равенству. Но ни один респондент из **групп 1** (бедные, нуждающиеся) и **6** (богатые) не выбрал ответственное неравенство («*гарантии для социально незащищенных, социальная ответственность богатых*»), в то время как в других доходных группах этот вариант набрал от 16 до 20%.

Выводы

Результаты проведенного нами социологического исследования свидетельствуют о том, что представления респондентов о социальной справедливости при схожести с общероссийскими тенденциями отличаются и некоторые региональные особенности.

Проблема социальной справедливости является важной для подавляющего большинства жителей Бурятии, которые нередко сталкиваются с ее обратной стороной – несправедливостью, от которой чаще страдают жители сельской местности с невысоким уровнем материального положения и долгами. Самым несправедливым в современной России респонденты считают доходное неравенство и систему распределения собственности.

Однако социальная справедливость не сводится только к материальным моментам, важное значение имеет и межрегиональное неравенство, которое создает условия с ограниченными пространственными возможностями и жизненными шансами для жителей регионов, расположенных на периферии нашей страны, что порождает их массовую миграцию в другие более благополучные субъекты РФ.

Содержательно понятие социальной справедливости для опрошенных связано, прежде всего, с равенством – равенством перед законом, равенством

возможностей и уравнительным равенством и только во вторую очередь – с неравенством – распределительным и ответственным.

Большинство респондентов демонстрирует консервативные взгляды, ассоциируя социальную справедливость с сильным государством, порядком и национальными интересами, в то время как меньшинство выбирает либеральные ценности – демократию, солидарность, свободу. Несколько отличаются представления о социальной справедливости разных доходных групп. Чем выше уровень дохода, тем более уверены представители этой группы в выборе своих оценок (как правило, консервативных) и наоборот – чем ниже доход, тем чаще респонденты малообеспеченных доходных групп затрудняются с ответом или чуть больше выбирают либеральные ценности.

Как показало наше исследование, запрос со стороны населения на социальную справедливость колоссален. Не в последнюю очередь это связано с тем, что в Конституции РФ закреплено положение о социальном государстве, которое «создает условия, обеспечивающие достойную жизнь и свободное развитие человека» и гарантирует соблюдение социальной справедливости [28]. Соответственно, реализация принципа социальной справедливости способствует сохранению стабильности государства и консолидации общества, снижению рисков социальной напряженности. Достичь абсолютной социальной справедливости, скорее всего, невозможно, но повышать ее уровень в современном российском обществе необходимо. Причем, на наш взгляд, в большей мере это должно касаться удаленных от «центра» РФ регионов в связи с существующим территориально-поселенческим неравенством страны, которое детерминирует различия в уровне жизни, шансах и возможностях, степени доступности к социальным благам не в пользу последних и формирует не всегда позитивные социальные настроения населения. В то время как повышение уровня и качества жизни населения, связанное с преодолением межрегионального неравенства и сбалансированным пространственным и социально-экономическим развитием всех регионов страны, будет способствовать уменьшению социального расслоения, улучшению социального самочувствия, укреплению основ социальной справедливости, консолидации общества и сохранению его стабильности.

Список источников

1. «Идеальное общество» в мечтах людей в России и в Китае / М.К. Горшков и др. ; отв. ред. М.К. Горшков, П.М. Козырева, Ли Пэйлинь, Н.Е. Тихонова. М. : Новый хронограф, 2016. 424 с.
2. Гофман А.Б. Справедливость как социологическая идея от классики к современности // Личность. Культура. Общество. Международный журнал социальных и гуманитарных наук. 2017. Т. 19, вып. 1–2 (93–94). С. 65–79.
3. Данилова Е.Н. Периоды изменений в социальной политике и представлениях о социальной справедливости в России // Социологическая наука и социальная практика, 2015. № 2. С. 18–50.
4. Проблемы социального равенства и справедливости в России и Китае / М.К. Горшков [и др.] ; отв. ред. М.К. Горшков, П.М. Козырева, Ли Пэйлинь, М.Ф. Черныш. М. : Новый Хронограф, 2021. 584 с.
5. Римский В.Д. Справедливость в современной России: мечты и использование в социальных практиках // Общественные науки и современность. 2013. № 5. С 27–36.
6. Руденкин В.Н. Проблема справедливости в современном российском обществе // Вопросы управления. 2014. № 1(7). С. 117–126.
7. Фадеев П.В. Социальная справедливость в региональном измерении // Социология и общество: социальное неравенство и социальная справедливость (Екатеринбург, 19–21 октября

2016 года) : материалы V Всероссийского социологического конгресса / отв. ред. В.А. Мансуров. 2016. С. 4282–4292.

8. Названы лучшие по качеству жизни регионы России. URL: <https://ria.ru/20200217/1564852684.html> (дата обращения: 15.03.2022).

9. Названы регионы России с самым высоким качеством жизни. URL: https://ria.ru/20210215/zhizn-1597464812.html?utm_source=yxnews&utm_medium=desktop&nw=1613349793000 (дата обращения: 05.03.2022).

10. Названы лидеры по качеству жизни среди регионов России. URL: <https://ria.ru/20220214/zhizn-1772617188.html> (дата обращения: 05.03.2022).

11. Бурятию покидают семьями из-за плохой экологии и в поисках лучшей жизни. URL: <https://ulanude.bezformata.com/listnews/buryatiyu-pokidayut-semyami-iz-za-plohoj/82290034/> (дата обращения: 24.02.2022).

12. Бурятия в топе антирейтинга по качеству работы транспорта. URL: <https://www.baikal-media.ru/news/society/364635/> (дата обращения: 24.03.2022).

13. Бурятия вторая в России по числу случаев загрязнений воздуха. URL: <https://www.baikal-daily.ru/news/16/402813/>. (дата обращения: 15.02.2022).

14. Бурятия оказалась на дне рейтинга задолженности по кредитам. URL: <https://www.baikal-daily.ru/news/15/304020/>. (дата обращения: 15.03.2022).

15. Бурятия остается аутсайдером в рейтинге регионов по качеству жизни. URL: <https://www.baikal-daily.ru/news/15/384548/> (дата обращения: 24.03.2022).

16. В Улан-Удэ отравленный воздух вызвал всплеск заболеваний у детей. URL: <https://gazeta-n1.ru/news/71016/> (дата обращения: 15.03.2022).

17. Общие итоги миграции населения Бурятии. URL: <https://burstat.gks.ru/demo> (дата обращения: 15.05.2022).

18. Жители Бурятии массово уезжают на юга. URL: <https://www.baikal-daily.ru/news/15/189781/> (дата обращения: 24.03.2022).

19. Жители Бурятии продолжают бегство на запад России. URL: <https://www.infpol.ru/197089-zhiteli-buryatii-prodolzhayut-begstvo-na-zapad-rossii/> (дата обращения: 24.02.2022).

20. Жители Бурятии чаще всего «убегают» в Иркутск и к морю. URL: <https://www.baikal-daily.ru/news/15/402815/> (дата обращения: 15.03.2022).

21. Отток населения из Бурятии вырос почти на 50 процентов. URL: <https://gazeta-n1.ru/news/69349/> (дата обращения: 15.02.2022).

22. Регионы России. Социально-экономические показатели. 2020. URL: https://www.gks.ru/storage/mediabank/Region_Pokaz_2019.pdf (дата обращения: 20.03.2022).

23. Социальное неравенство в социологическом измерении. Аналитический доклад. М. : ИС РАН, 2006. С. 8. URL: https://www.isras.ru/analytical_report_Social_inequality.html (дата обращения: 25.02.2022).

24. Бедность и бедные в современной России / под ред. М.К. Горшкова и Н.Е. Тихоновой. М. : Весь Мир, 2014. 320 с. <https://publications.hse.ru/mirror/pubs/share/folder/b3f2gwwyvhv-digest/175314588> (дата обращения: 10.03.2022).

25. Социальная справедливость: как мы ее понимаем // ВЦИОМ. URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/soczialnaya-spravedlivost-kak-my-eyo-ponimaem> (дата обращения: 25.02.2022).

26. Бедность отступает, но средний класс по-прежнему в дефиците // ВЦИОМ. URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/bednost-otstupaet-no-srednij-klass-po-prezhnemu-v-deficite> (дата обращения: 10.03.2022).

27. Материальное положение россиян в 2005–2015 гг. // ВЦИОМ. URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/materialnoe-polozhenie-rossiyan-2005-2015> (дата обращения: 10.03.2022).

28. Конституция Российской Федерации. URL: <http://www.constitution.ru/10003000/10003000-3.htm> (дата обращения: 10.03.2022).

References

1. Gorshkov, M.K., Kozyreva, P.M., Peylin, L. & Tikhonova, N.E. (eds) (2016) *“Ideal'noe obshchestvo” v mechtakh lyudey v Rossii i v Kitae* [“Ideal society” in the dreams of people in Russia and China]. Moscow: Novyy khronograf.

2. Hoffman, A.B. (2017) Spravedlivost' kak sotsiologicheskaya ideya ot klassiki k sovremennosti [Justice as a sociological idea from the classics to the present]. *Lichnost'. Kul'tura. Obshchestvo – Personality. Culture. Society*. 19(1–2). (93–94). pp. 65–79.

3. Danilova, E.N. (2015) Periods of Changes in Social Policy and Concepts of Social Justice in Russia. *Sotsiologicheskaya nauka i sotsial'naya praktika – Sociological Science and Social Practice*. 2. pp. 18–50. (In Russian).
4. Gorshkov, M.K. et al. (2021) *Problemy sotsial'nogo ravenstva i spravedlivosti v Rossii i Kitae* [Problems of social equality and justice in Russia and China]. Moscow: Novyy Khronograf.
5. Rimskiy, V.D. (2013) Spravedlivost' v sovremennoy Rossii: mechty i ispol'zovanie v sotsial'nykh praktikakh [Justice in contemporary Russia: dreams and use in social practices]. *Obshchestvennyye nauki i sovremennost' – Social Sciences and Contemporary World*. 5. pp. 27–36.
6. Rudenkin, V.N. (2014) Problema spravedlivosti v sovremennom rossiyskom obshchestve [The problem of justice in contemporary Russian society]. *Voprosy upravleniya*. 1(7). pp. 117–126.
7. Fadeev, P.V. (2016) Sotsial'naya spravedlivost' v regional'nom izmerenii [Social Justice in the Regional Dimension]. *Sotsiologiya i ob-shchestvo: sotsial'noe neravenstvo i sotsial'naya spravedlivost'* [Sociology and Society: Social Inequality and Social Justice]. Proc. of the 5th Sociological Congress. Yekaterinburg, October 19–21, 2016. pp. 4282–4292.
8. RIA. (n.d.) *Nazvany luchshie po kachestvu zhizni regiony Rossii* [The best regions of Russia in terms of quality of life]. [Online] Available from: <https://ria.ru/20200217/1564852684.html> (Accessed: 15th March 2022).
9. RIA. (n.d.) *Nazvany regiony Rossii s samym vysokim kachestvom zhizni* [The regions of Russia with the highest quality of life]. [Online] Available from: https://ria.ru/20210215/zhizn-1597464812.html?utm_source=yxnews&utm_medium=desktop&nw=1613349793000 (Accessed: 5th March 2022).
10. RIA. (n.d.) *Nazvany lidery po kachestvu zhizni sredi regionov Rossii* [The leaders in terms of quality of life among the regions of Russia]. [Online] Available from: <https://ria.ru/20220214/zhizn-1772617188.html> (Accessed: 5th March 2022).
11. Shevchenko, A. (2020) *Buryatiyu pokidayut sem'yami iz-za plokhoy ekologii i v poiskakh luchshey zhizni* [Families leave Buryatia due to poor ecology and in search of a better life]. [Online] Available from: <https://ulanude.bezformata.com/listnews/buryatiyu-pokidayut-semyami-iz-zaplohoj/82290034/> (Accessed: 24th February 2022).
12. BMK. (2020) *Buryatiya v tope antireytinga po kachestvu raboty transporta* [Buryatia is in the top of the anti-rating in terms of the quality of transport]. [Online] Available from: <https://www.baikal-media.ru/news/society/364635/> (Accessed: 24th March 2022).
13. Baikal-daily.ru. (2020a) *Buryatiya vtoraya v Rossii po chislu sluchaev zagryazneniy vozdukh* [Buryatia is the second in Russia in terms of the number of cases of air pollution]. [Online] Available from: <https://www.baikal-daily.ru/news/16/402813/> (Accessed: 15th February 2022).
14. Baikal-daily.ru. (2018) *Buryatiya okazalas' na dne reytinga zadolzhennosti po kreditam* [Buryatia was at the bottom of the credit debt rating]. [Online] Available from: <https://www.baikal-daily.ru/news/15/304020/> (Accessed: 15th March 2022).
15. Baikal-daily.ru. (2020b) *Buryatiya ostaetsya autsayderom v reytinge regionov po kachestvu zhizni* [Buryatia remains an outsider in the ranking of regions in terms of quality of life]. [Online] Available from: <https://www.baikal-daily.ru/news/15/384548/> (Accessed: 24th March 2022).
16. Gazeta-n1.ru. (2019) *V Ulan-Ude otravlenный воздух вызвал всплеск заболеваний у детей* [In Ulan-Ude, polluted air caused a surge in diseases in children]. [Online] Available from: <https://gazeta-n1.ru/news/71016/> (Accessed: 15th March 2022).
17. Burstat. (n.d.) *Obshchie itogi migratsii naseleniya Buryatii* [General results of the migration of the population of Buryatia]. [Online] Available from: <https://burstat.gks.ru/demo> (Accessed: 15th May 2022).
18. Baikal-daily.ru. (2016) *Zhiteli Buryatii massovo uezzhayut na yuga* [Residents of Buryatia are leaving en masse for the south]. [Online] Available from: <https://www.baikal-daily.ru/news/15/189781/> (Accessed: 24th March 2022).
19. Ivanov, A. (2019) *Zhiteli Buryatii prodolzhayut begstvo na zapad Rossii* [Residents of Buryatia continue to flee to the west of Russia]. [Online] Available from: <https://www.infpol.ru/197089-zhiteli-buryatii-prodolzhayut-begstvo-na-zapad-rossii/> (Accessed: 24th February 2022).
20. Baikal-daily.ru. (2020c) *Zhiteli Buryatii chashche vsego "ubegayut" v Irkutsk i k moryu* [Residents of Buryatia most often "run away" to Irkutsk and to the sea]. [Online] Available from: <https://www.baikal-daily.ru/news/15/402815/> (Accessed: 15th March 2022).
21. Subbotin, A. (2018) *Ottok naseleniya iz Buryatii vyros pochti na 50 protsentov* [The outflow of the population from Buryatia has increased by almost 50 percent]. [Online] Available from: <https://gazeta-n1.ru/news/69349/> (Accessed: 15th February 2022).

22. Russia. (2019) *Regiony Rossii. Sotsial'no-ekonomicheskie pokazateli. 2020* [Regions of Russia. Socio-economic indicators. 2020]. [Online] Available from: https://www.gks.ru/storage/mediabank/Region_Pokaz_2019.pdf (Accessed: 20th March 2022).

23. Institute of Sociology, RAS. (2006) *Sotsial'noe neravenstvo v sotsiologicheskom izmerenii. Analiticheskiy doklad* [Social inequality in the sociological dimension. An analytical report]. Moscow: IS RAS. p. 8. [Online] Available from: https://www.isras.ru/analytical_report_Social_inequality.html (Accessed: 25th February 2022).

24. Gorshkov, M.K. & Tikhonova, N.E. (eds) (2014) *Bednost' i bednye v sovremennoy Rossii* [Poverty and the poor in contemporary Russia]. Moscow: Ves' Mir. [Online] Available from: <https://publications.hse.ru/mirror/pubs/share/folder/b3f2gwwyhw/direct/175314588> (Accessed: 10th March 2022).

25. VTsIOM. (2013) *Sotsial'naya spravedlivost': kak my ee ponimaem* [Social justice: how we understand it]. [Online] Available from: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/sotsialnaya-spravedlivost-kak-my-eyo-ponimaem> (Accessed: 25th February 2022).

26. VTsIOM. (2008) *Bednost' otstupayet, no sredniy klass po-prezhnemu v defitsite* [Poverty is receding, but the middle class is still in short supply]. [Online] Available from: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/bednost-otstupayet-no-srednij-klass-po-prezhnemu-v-defitsite> (Accessed: 10th March 2022).

27. VTsIOM. (2005) *Material'noe polozhenie rossiyan v 2005 – 2015 gg.* [The financial situation of Russians in 2005–2015]. [Online] Available from: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/materialnoe-polozhenie-rossiyan-2005-2015> (Accessed: 10th March 2022).

28. Russia. (n.d.) *Konstitutsiya Rossiyskoy Federatsii* [The Constitution of the Russian Federation]. [Online] Available from: <http://www.constitution.ru/10003000/10003000-3.htm> (Accessed: 10th March 2022).

Сведения об авторах:

Петрова Е.В. – доктор социологических наук, доцент, ведущий научный сотрудник Института монголоведения, буддологии и тибетологии Сибирского отделения Российской академии наук (ИМБТ СО РАН, Улан-Удэ, Россия). E-mail: elenapet_05@mail.ru

Бильтрикова А.В. – кандидат социологических наук, научный сотрудник Института монголоведения, буддологии и тибетологии Сибирского отделения Российской академии наук (ИМБТ СО РАН, Улан-Удэ, Россия). E-mail: biltr@mail.ru

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Information about the authors:

Petrova E.V. – Dr. Sci. (Sociology), Docent, leading researcher, Institute for Mongolian, Buddhist and Tibetan Studies of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences (IMBTS SB RAS) (Ulan-Ude, Russian Federation). E-mail: elenapet_05@mail.ru

Bilrikova A.V. – Cand. Sci. (Sociology), researcher, Institute for Mongolian, Buddhist and Tibetan Studies of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences (IMBTS SB RAS) (Ulan-Ude, Russian Federation). E-mail: biltr@mail.ru

The authors declare no conflicts of interests.

*Статья поступила в редакцию 25.03.2022;
одобрена после рецензирования 17.09.2022; принята к публикации 27.10.2022*

*The article was submitted 25.03.2022;
approved after reviewing 17.09.2022; accepted for publication 27.10.2022*